

СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ ФРИДОМИИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АВТОР: ГЕОРГИЙ АЛЁХИН

Георгий Алёхин

Соединённые Штаты Фридомии

«Автор»

2026

Алёхин Г.

Соединённые Штаты Фридомии / Г. Алёхин — «Автор», 2026

Несколько часов назад всё было как обычно. Теперь улицы Соединённых Штатов Фридомии заполнены криками, сиренами и людьми, которые больше не похожи на людей. Связь пропадает, власти молчат, а число жертв растёт с каждой минутой. Никто не знает, откуда пришла катастрофа и можно ли её остановить. Пока одни пытаются спасти близких, другие готовы на всё ради собственного выживания. Когда привычный мир рушится за один день, остаётся лишь один вопрос: что страшнее — чудовища за дверью или люди, оказавшиеся рядом? Жёсткий, безжалостный зомби-апокалипсис, в котором правила меняются за секунды, а цена ошибки — жизнь. Здесь нет безопасных мест и счастливых концов. Только кровь, ярость и воля выжить любой ценой.

© Алёхин Г., 2026

© Автор, 2026

Георгий Алёхин

Соединённые Штаты Фридомии

Глава 1. Добро пожаловать в СШФ

В аэропорту Владик задержался дольше, чем планировал. Какой-то ненормальный внезапно напал на полицейского прямо посреди зала. Бросился, как бешеная собака, и начал рвать его зубами — кусал за руки, за шею, за тело. Полицейский отбивался, но человек не останавливался. В итоге стражу порядка пришлось открыть огонь. Он выпустил в нападавшего почти весь магазин. Владик видел это своими глазами. К крови и смерти ему было не привыкать — на войне он насмотрелся и не на такое. Но вот чего он никогда не видел даже там: человек получает одну пулю за другой, тело его дергается от попаданий, а он всё равно продолжает идти и рычать, словно пули его не берут. Только последняя, в голову — наконец-то остановила безумца. Он рухнул на белый кафельный пол, и вокруг мгновенно растеклась тёмная лужа крови. От рикошетов и сквозных ранений пострадали ещё несколько пассажиров. К счастью, никто не погиб, но крики, кровь на полу и запах пороха надолго отпечатались в памяти.

Когда они уже отъехали от аэропорта и машина Тони мягко катила по мокрой дороге, Владик всё ещё молчал, переваривая увиденное. Тони бросил на него настороженный взгляд.

— Да у нас в Каменск-Бэе теперь беспокойно, — тихо сказал он. Люди словно озверели. Нападают на других без причины. Но чтобы на одного человека приходилось тратить почти всю обойму про такое я слышу впервые.

Они уже проехали половину пути. Вдалеке сквозь пелену дождя угадывался океан и тёмные силуэты яхт у причала. Дождь усилился, туман сгустился, превращая мир в серую муть. Тони включил дальний свет. На улицах почти никого не было — редкие прохожие торопливо прятались от непогоды, втягивая головы в плечи. Он вырулил на очередной поворот. Уже совсем стемнело. Они выехали за пределы города, и теперь дорога шла через густой сосновый лес. Дорожные столбы со светильниками работали через один, тускло мерцая в тумане, некоторые совсем погасли. Ливень хлестал по лобовому стеклу.

— Да, кстати, — сказал Тони, — сейчас заедем в магазин. Нужно купить вина, сок, шипучку, хлеба и мне пачку сигарет «Чёрный Ястреб».

Владик удивлённо повернулся:

— Ты же не курил.

— Не курил. А теперь нервы ни к чёрту. На работе завал, заказов куча, рук не хватает. Но теперь всё изменится. Ты приехал. У тебя здесь будет шанс на новую жизнь.

Тони улыбнулся в полумраке салона и добавил с тихой гордостью:

— Эта страна она даёт шанс на новые начала. Боже, храни Соединённые Штаты Фридомии!

Машина остановилась у обочины. Они перебежали дорогу под ледяным ливнем. Несколько фонарных столбов не работали, и только тусклый, желтоватый свет придорожного магазина пробивался сквозь стену дождя. Как только они толкнули дверь, над головой жалобно и пронзительно звякнул старый колокольчик. Звук получился слишком громким и одиноким в этой ночи. За прилавком стоял пожилой индус — Радж. Он поднял голову и дружелюбно поприветствовал их, хотя в его улыбке уже сквозила усталость.

— Если что-то надо — бери, не стесняйся, — сказал Тони.

— Спасибо, — коротко ответил Владик.

Тони собрал всё по списку и подошёл к кассе. В магазине, кроме них троих, не было ни души. Тишина казалась тяжёлой и неестественной. Вдруг за окном с воем сирен пронеслись три полицейские машины, пожарная и скорая помощь. Сине-красные вспышки мигалок на мгновение ослепили всех, окрасив лица и полки в тревожные цвета.

— Интересно, куда это они? — настороженно сказал Тони.

Радж пожал плечами:

— Не знаю, друзья. Но сегодня какой-то сумасшедший день. Вроде как футбол уже минут двадцать назад начался, а я вот, к сожалению, из-за непогоды не могу поймать связь, чтобы посмотреть по телефону трансляцию.

— Да жалко, конечно, — кивнул Тони, — но игра особо не интересная. Думаю, «Крылатые вепри» смогут без проблем одолеть «Сияющих медведей».

Радж рассмеялся:

— Вот как? А я вот болею за...

Его слова оборвал пронзительный женский крик, разрезавший шум дождя. Он был приглушённый, но в нём чувствовался животный ужас — такой, который невозможно спутать ни с чем.

— Что происходит? — резко спросил Владик. Все трое одновременно повернулись к выходу. Из густой темноты к магазину нёсся человеческий силуэт. Когда фигура вырвалась на свет, сердце у всех сжалось. Это была женщина. Каштановые мокрые волосы прилипли к лицу, полностью залитому кровью. Она бежала, отчаянно зажимая шею руками — кровь хлестала между пальцами густыми тёмными струями. Одежда висела клочьями, каблуки были сломаны, она сильно прихрамывала. Юбка порвана, на обнажённых ногах виднелись свежие синяки и рваные укусы, из которых тоже сочилась кровь. Каждый её шаг оставлял на асфальте тёмные следы, которые тут же смывал дождь.

Тони и Радж замерли в настоящем ужасе, лица побледнели. Владик же смотрел на происходящее с холодным, почти ледяным спокойствием. В нём проснулось знакомое чувство — то самое, что рождается только у тех, кто прошёл через горячие точки: отрешённая боевая готовность. Страх отступил, время замедлилось, а все чувства обострились до предела. Он уже автоматически оценивал расстояние, возможные угрозы и пути отхода.

Дверь с силой распахнулась. Старый колокольчик снова отчаянно звякнул, на этот раз почти жалобно. Женщина влетела внутрь, шатаясь, захлёбываясь собственной кровью, и прохрипела срывающимся голосом:

— Помогите.

Она рухнула на пол без сознания. Тони бросился к ней. Радж стоял как вкопанный, не в силах пошевелиться. Владик не сдвинулся с места — он пристально смотрел то на женщину, то в чёрный проём двери, пытаясь разглядеть, что именно преследовало её в этой непроглядной тьме.

— Влад, помоги мне! — крикнул Тони, переворачивая женщину на спину. Чёрная, густая кровь заливала его руки. Он пытался зажать рану ладонями.

— Тони, отойди от неё, — тихо сказал Владик.

— Что ты говоришь? Помогите мне!

— Отойди от неё, чёрт побери!

В этот момент женщина резко открыла глаза — ярко-зелёные, неестественно блестящие в тусклом свете магазина. Пару секунд она смотрела в потолок, а потом её взгляд хищно метнулся к Тони. С низким, утробным рычанием она бросилась вперёд и попыталась вцепиться ему в горло. Тони закричал от ужаса. Женщина рычала, щёлкая зубами в воздухе. В борьбе она оказалась сверху. Тони отчаянно отбивался, крича:

— Помоги, Влад!

Она успела вцепиться зубами в его руку. Он заорал от дикой боли. Владик с размаху ударил женщину ногой по голове с такой силой, что тело отлетело к прилавку, сбив стенд с очками и шляпами. С её ног слетели остатки туфель. Радж наконец вышел из оцепенения и закричал дрожащим голосом:

— Что ты творишь, тварь?! Вали из моего магазина!

Женщина резко вскочила. Из рта у неё текла кровавая слюна. Она скалилась, как загнанный в угол хищник, переводя безумный взгляд с Тони на Владика. Радж снова заорал. В ответ она молниеносно перепрыгнула через прилавок, опрокинув кассу с сигаретами. Весь магазин наполнился грохотом падающих товаров. Тони продолжал кричать, лежа на полу:

— Как же сука горит моя рука!

Владик мгновенно оценил ситуацию и чётко крикнул:

— Хватай оружие!

Радж от испуга сначала замер, но потом рванул под кассу и вытащил помповый дробовик.

— Не подходи! Я выстрелю! — закричал он срывающимся голосом.

Женщина бросилась на него. Грянул первый выстрел. Картечь с хрустом пробила тело насквозь, разнеся вдребезги витринное стекло. Холодный ливень ворвался в магазин вместе с брызгами крови, которая разлетелась по полкам и витрине. Женщина пошатнулась, но с жутким, воплем снова кинулась вперёд.

— Стреляй в башку! — рявкнул Владик.

Радж прицелился дрожащими руками и выстрелил второй раз. Грохот ударил по ушам. Картечь вгрызлась в лицо женщины, разорвав часть головы на кровавые ошметки. Кусочки плоти и крови забрызгали кассу, Тони и самого Раджа. Женщина рухнула на пол и затихла. Тишина упала тяжёлая, звенящая. Слышно было только, как дождь яростно заливается через разбитое окно.

— Что это было? — хрипло пробубнил Радж, всё ещё сжимая дробовик в руках.

Владик подошёл к Тони и рывком поднял его с пола. Рука друга была горячей и скользкой от крови.

— Давай, друг, надо уходить. Сейчас же.

— Я не могу — простонал Тони, лицо его исказилось от боли. — Мне так больно. Рука горит, словно её бензином облили и подожгли!

— У тебя в машине есть аптечка. Там разберёмся. Это всего лишь царапина. Нам нужно уходить, пока сюда ещё кто-то не пришёл.

Тони кивнул, тяжело дыша. Владик схватил с прилавка только пачку «Чёрного Ястреба» и сунул её в карман куртки Тони.

— Мы вроде оплатили или нет

— Да идите уже — надломленным голосом проговорил Радж, всё ещё крепко сжимая оружие. Его руки тряслись так сильно, что ствол ходил ходуном. — Я просто закрою магазин и поеду домой. Телефонная связь всё равно не работает.

Владик коротко кивнул старику:

— Ладно. Удачи тебе.

Они вышли из магазина. Дверь за ними захлопнулась, и колокольчик в последний раз жалобно звякнул — будто прощаясь. Владик почти нёс Тони к машине. Тот спотыкался, прижимая раненую руку к груди.

— Я не смогу вести. Рука немеет, — прохрипел Тони сквозь стиснутые зубы.

— Садись назад. Я поведу.

Он усадил друга на заднее сиденье, обежал машину и сел за руль. Двигатель завёлся с низким рычанием. Фары разрезали тьму, осветив мокрую дорогу и чёрные, мокрые стволы сосен, которые казались стеной, готовой сомкнуться вокруг них. Уже отъезжая, Владик бросил взгляд в зеркало заднего вида. И замер. Из темноты к магазину с неестественной, пугающей скоростью бежали двое мужчин. Они громко кричали — дикие, нечеловеческие вопли разрывали ночь, перекрывая даже шум дождя. Их движения были невероятно быстрыми. Они даже не посмотрели в сторону машины. С разбега влетели в закрытую дверь магазина — стекло с оглушительным звоном разлетелось вдребезги. Сквозь дождь донёсся отчаянный крик Раджа,

потом два громких выстрела подряд а следом — жуткий, душераздирающий вой. Крики человека, которого рвут заживо. Они длились недолго и оборвались на самой высокой ноте.

— Надо помочь ему! — выдохнул Тони, пытаясь подняться на сиденье.

— Нет, — жёстко отрезал Владик. Он нажал кнопку блокировки дверей — все замки щёлкнули одновременно. — Ему уже ничем не поможешь.

Он резко нажал на газ. Колёса пробуксовали на мокром асфальте, потом машина рванула вперёд, оставляя за собой магазин и крики в темноте.

— Что у вас тут вообще происходит? — процедил Владик сквозь зубы, крепко сжимая руль. — Я, конечно, приехал за новой жизнью, но уж точно не за такой.

Тони неуклюже пытался перебинтовать руку аптечным бинтом. Белая ткань пропитывалась алой кровью.

— Я понятия не имею, дружище — голос его дрожал. — Езжай прямо минут двадцать, потом налево на развязке. Через пятнадцать минут увидишь район. Мой дом — деревянный, в самом конце улицы. Его не перепутаешь.

Владик вёл машину быстро, сильно превышая скорость. Дождь хлестал по лобовому стеклу с такой яростью, будто хотел разбить его. Дворники отчаянно метались, но почти не справлялись — мир впереди превратился в размытое серое пятно. Фары выхватывали только мокрую дорогу и бесконечные чёрные силуэты деревьев по обочинам.

— Тони, ты как?

— Бывало и лучше — прошептал тот. — Рука горит сильно. Как думаешь это заразно?

Владик ничего не ответил.

— Не знаю.

Тони дрожащей рукой достал сигарету из пачки и прикурил. В салоне медленно начал распространяться горький запах табачного дыма, смешиваясь с запахом крови и мокрой одежды. Они почти приехали. Дорога вывела их в тихий спальный район для состоятельных людей: красивые белые дома с ухоженными лужайками, которые сейчас превратились в сплошное грязное месиво под ливнем. Почти в каждом окне горел свет — люди прятались за стенами от этой безумной ночи. Владик увидел большой деревянный дом в самом конце улицы.

— Это он?

— Да, дружище это он, — слабо ответил Тони. — Припаркуйся у гаража. Там с дверью проблема, она не поднимается так что намокнем ещё раз.

Тони попытался рассмеяться, но вместо смеха вышел болезненный хрип:

— Боже Мы же не взяли продукты.

Владик криво усмехнулся, останавливая машину у гаража:

— Зато сигареты взяли. Их мы точно не забыли.

Влад выключил двигатель. Дождь молотил по крыше с такой яростью, будто хотел раздавить машину в лепёшку. Он выскочил наружу первым. Обежал капот, рывком распахнул заднюю дверь и подхватил Тони под здоровую руку. Друг выглядел отвратительно: лицо серое, как старый гипс, тело колотило мелкой дрожью. Кровь уже пробилась сквозь бинт и тёмными потёками пачкала куртку и штаны.

— Мне плохо, Влад — выдавил Тони трясущимся голосом, с трудом ворочая языком. Каждое слово давалось с хрипом.

— Держись, друг. Мы уже дома.

За тяжёлой деревянной дверью слышались приглушённые голоса и звонкий женский смех — тёплый, почти праздничный. Владик постучал кулаком. Стук вышел грубым, резким, как удар приклада. Смех оборвался. Шаги. Щелчок замка. Дверь открылась. На пороге стояла красноволосая девушка — худощавая, но с заметными формами. Красное платье облепило тело, глубокое декольте открывало пышную грудь. Ярко-красная помада, чёрные тени под глазами

делали взгляд тяжёлым и театральным. Улыбка на её лице растаяла за долю секунды, когда она увидела Тони.

— Боже, Тон... Что с тобой случилось?! А вы, наверное, Влад?

Тони только слабо кивнул, сил на слова уже не осталось. Владик уверенно шагнул через порог, весь мокрый, оставляя за собой грязные влажные следы на тёмном паркете. Они сразу оказались в просторной гостиной. У камина сидела Елена — огромный живот, руки на нём, лицо встревоженное. Рядом — двое мужчин. Один — арабской внешности, чёрные сальные волосы, слуховой аппарат в ухе. Второй — светловолосый, крепко сбитый, с уверенной осанкой. Наверняка Фрэнк, подумал Владик. Елена вскочила, держась за живот.

— Боже мой, что случилось?! — Она бросилась к мужу.

Владик жёстко выставил руку, преграждая путь.

— Нет. Не трогай его.

В комнате мгновенно повисла густая, напряжённая тишина. Все уставились на него так, будто он потерял рассудок.

— Думаю, трогать его сейчас может быть опасно. Его покусали, — спокойно, но твёрдо сказал Владик и повернулся к девушке в красном.

— Как тебя зовут?

— Стейси, — ответила она, не отрывая глаз от Тони.

— Стейси, будь добра, закрой дверь на все замки. И принеси воды и жаропонижающее.

Он подвёл Тони к креслу и почти силой усадил. Друга заливал холодный пот, руки дрожали, из горла вырывались тихие невнятные стоны. Елена снова рванулась вперёд, но Владик не уступил.

— Фрэнк, — кивнул он светловолосому, — не подпускай её к нему. Пожалуйста.

Тот мгновенно понял, встал, обнял Елену за плечи.

— Не надо, родная. Успокойся. Тебе сейчас нельзя волноваться.

Владик сунул Тони таблетку и стакан воды. Тот попытался проглотить, но вдруг начал брыкаться — замахал руками. Резко вскочил с кресла и толкнул Владика с такой нечеловеческой силой, что тот не удержался на ногах. Рухнул спиной прямо на журнальный столик. Дерево жалобно треснуло, стакан разлетелся вдребезги, вода и осколки брызнули по полу.

— Что с тобой, любовь моя?! — закричала Елена, слёзы уже катились по щекам.

Тони завыл. Его мутный взгляд упал на жену. Он качнулся и бросился к ней. Фрэнк встал на пути, но Тони отшвырнул его, как тряпичную куклу, прямо на Абдулу. Араб сидел в кресле, застыв от ужаса.

— Я хочу крооовь! — прорычал Тони, медленно, но неотвратимо надвигаясь на Елену. Та пятилась, рыдая и крича.

Владик поднялся с пола, сжимая в руке сломанную деревянную ножку стола.

— Эй!

Тони резко обернулся. Их глаза встретились. В этот миг Владик всё понял. Перед ним уже не было того доброго, надёжного парня, который стал ему почти старшим братом. Зрачки сузились до крошечных чёрных точек. Тело перестало трястись. Дыхания почти не было. Он злобно зарычал и кинулся вперёд. Владик хладнокровно шагнул навстречу и вмазал ножкой по голове. Дерево хрустнуло, Тони отлетел назад и тяжело рухнул у ног Стейси. Но почти сразу начал подниматься. Фрэнк и Абдула уже вскочили на ноги. Фрэнка заметно шатало. Тони с рычанием набросился на Стейси, повалил её на пол и попытался вцепиться зубами в шею. Девушка отчаянно кричала, отбивалась руками и ногами. Владик и Фрэнк кинулись оттащить. Не получилось.

— Какой же сильный сукин сын — процедил Фрэнк сквозь зубы. — Абдула, мать твою, помоги!

Араб наконец подскочил, схватил Тони за шею. Тот извернулся и глубоко вгрызся ему в руку. Абдула заорал от боли. Фрэнк ударил Тони по голове. Тот отпустил Стейси, повернулся к Фрэнку и набросился на него, отшвырнув Владика в сторону. Владик ударился затылком о стену. В ушах зазвенело, перед глазами поплыло. Абдула сидел на полу, прижимая укушенную руку и подвывая. Елена, рыдая, подошла ближе. В руке у неё был кухонный нож. Она прошептала дрожащими губами:

— Прости меня.

И с силой вонзила лезвие Тони в глаз, расколов ему череп. Всё мгновенно стихло. Кроме шума дождя за окнами и причитаний Абдулы.

Фрэнк оттолкнул тело, вскочил на ноги и начал нервно ощупывать себя:

— Он меня не укусил? У меня где-нибудь есть царапины?

— Нет, друг, чисто, — ответил Владик, осмотрев его. — Стейси, проверь себя.

Он подошёл к Елене, аккуратно забрал нож из дрожащих пальцев.

— Ты не виновата. Это уже был не твой супруг.

— Я убила его — завывала она, голос сорвался в настоящий вопль.

— Садись в кресло, дорогая. Стейси, принеси ей воды. СЕЙЧАС!

Девушка метнулась выполнять приказ. Владик вывел Фрэнка и Абдулу в соседнюю комнату, плотно закрыв дверь.

— Без паники. Я сам пока ни хрена не понимаю, что за чертовщина тут творится. Но такое я уже видел. В аэропорту мужик набросился на копа — пули его почти не брали, пока не попали точно в голову. А потом ещё одно нападение было неподалёку, в магазине у Раджа. На нас кинулась какая-то баба. Тони хотел помочь, она его и цапнула. Радж ей мозги вышиб дробовиком. Мы свалили. А когда отъезжали, я видел в зеркале, как ещё двое таких же, жутко крича, ворвались к нему через стекло. Думаю, Раджа уже нет

На кухне повисла тяжёлая тишина.

— То есть я теперь заражён? — тихо, почти шёпотом спросил Абдула.

— Возможно — кивнул Фрэнк.

— Нужно его изолировать, — сказал Владик. — К врачу вряд ли имеет смысл.

— Нет! Нет-нет! — Абдула замотал головой. — Я просто поеду домой. Это царапина. Я смогу вести машину. Уеду к себе.

Владик переглянулся с Фрэнком и коротко кивнул:

— Ладно. Езжай.

Абдула не стал терять ни секунды. Схватил куртку и выскочил на улицу.

— Связь не работает, — сказал Фрэнк. — Ни интернета, ни нормального сигнала на телефонах. Полная тишина. Наверное, из-за этой проклятой погоды.

Владик сел на стул, провёл ладонью по мокрому лицу.

— Не нравится мне всё это. Думаю, такая херня уже по всей стране. И это только начало.

— Возможно, — мрачно согласился Фрэнк. — Ты же военный, Тони много рассказывал. Я тоже из морской пехоты, потом к нему на работу пошёл. Надо решать, что будем делать дальше.

— Вынести тело, накрыть чем-нибудь. Оставлять здесь нельзя. А утром попробуем связаться с властями.

Владик задумался, потом покачал головой:

— Слушай. Я думаю, этот ужас уже везде. Нам бы сваливать отсюда подальше. Туда, где людей мало.

Фрэнк прищурился:

— У меня есть яхта. Я живу на острове, подальше от большой земли. Там только мой дом и соседский участок, но сосед давно уехал. Есть хозяйство — куры, козы, коровы. Если дело примет серьёзный оборот, отсидимся без проблем.

— Отличная идея. Только льёт как из ведра. До причала, как я понимаю, несколько часов, и он в сторону аэропорта.

— Да, верно. Чёрт... Там может быть совсем жарко. Оружие бы очень пригодилось.

— Спрошу у Елены. Может, у Тони был пистолет или карабин. Всё-таки Соединённые Штаты Фридомии, — криво усмехнулся Владик.

Он вышел из кухни. На полу гостиной лежало тело Тони. Из разбитой головы медленно текла кровь, наполняя комнату густым красным цветом, который блестел в свете лампы, как свежая краска. Елена в ужасе смотрела на мужа, раскачиваясь вперёд-назад и бормоча одно и то же, словно молитву: «Я убила его... Я убила его...» Голос её срывался, переходил в хрип. Стейси пыталась обнять её, прижимая к себе, но сама не переставала плакать — плечи дрожали, тушь размазалась по щекам чёрными дорожками, а красное платье теперь казалось слишком ярким и неуместным в этой бойне.

Владик подошёл ближе, чувствуя, как внутри всё сжимается. Не от страха — от той тяжёлой, свинцовой вины, которую он уже видел на войне.

— У Тони есть оружие?

Елена даже не подняла глаз. Она продолжала бормотать, пальцы судорожно вцепились в подлокотник кресла.

— Чёрт — выдохнул Владик. — Это бесполезно.

В гостиную вошёл Фрэнк.

— Я проверю верхний этаж. В спальне у него сейф. Думаю, там ружьё. Давай, брат.

Он поднялся по лестнице. Через минуту сверху донёсся голос:

— Какой пароль у сейфа?

Владик повернулся к Елене.

— Какой пароль? Эй!

Она не реагировала. Он слегка шлёпнул её по щеке — не сильно, только чтобы выдернуть из ступора. Стейси резко вскинулась, глаза полыхнули яростью сквозь слёзы:

— Что ты творишь, урод?! Она в шоке!

— Пытаюсь привести её в чувства, — жёстко ответил Владик. — Просто попробуй

— Годовщину свадьбы, — всхлипнула Стейси, вытирая лицо тыльной стороной ладони.

— 16 мая. Год назад.

Владик подошёл к лестнице и крикнул вверх:

— Попробуй 1605!

— Да, получилось! — отозвался Фрэнк.

Через минуту он спустился с охотничьим карабином «Ремингтон» и пистолетом «Глок 19», прихватив два запасных магазина.

— Нам бы с собой взять фонарики, еду и лекарства.

Владик прошёл на кухню. Вытащил из шкафов несколько консервов, из холодильника — виски, бананы, колбасу, пару зелёных яблок и протеиновые батончики. Запах еды в этой комнате с кровью на полу казался почти кошунственным. Фрэнк уже нашёл сумку у двери на вешалке. Владик сложил туда продукты. Фрэнк протянул ему пистолет. Он проверил затвор, сунул за пояс. Карабин Фрэнк оставил себе.

— А тело? — тихо спросила Стейси, голос её дрогнул. — Нельзя же его так оставлять здесь, как мусор.

— Да, ты права, — кивнул Владик.

Они с Фрэнком подхватили тело. Тяжёлое, ещё тёплое. Владик старался не смотреть на лицо Тони — на то, что от него осталось, на застывший в агонии оскал. В гараже положили на бетонный пол, накрыли брезентом. Фрэнк долго стоял над ним, сжимая кулаки так, что костяшки побелели.

— Он меня с войны вытащил, знаешь? — хрипло сказал Фрэнк, голос сорвался. — А я его не уберёг. Должен был...

— Никто не уберёг, — ответил Владик, положив руку ему на плечо. — Это уже не он был. Запомни это, иначе свихнёшься. Он бы не хотел, чтобы ты сломался.

Они вернулись в дом. Стейси уже собрала обезболивающее, спирт, бинты, лейкопластыри — всё сложила в сумку. За окном раздался крик. Фрэнк и Владик мгновенно подбежали к стеклу. В темноте под проливным дождём почти ничего не было видно, но потом вспыхнул выстрел. Ещё один. Два. Теперь ближе. В свете далёких фонарей они увидели силуэт бегущего мужчины в полицейской форме. На спине — сумка, из которой торчали стволы дробовиков. За ним гнались трое. Движения их были рваными, быстрыми, хищными, как у сорвавшихся с цепи псов. Полицейский уже почти добрался до дома. Хмурое, промокшее чёрное лицо, широко раскрытые глаза, полные отчаяния. Он споткнулся об бордюр и рухнул на их лужайку. Преследователи были совсем близко — щёлкали зубами, рычали.

Владик рванул к двери. Фрэнк машинально вскинул карабин, прикрывая его. Владик подбежал к копу. Тот вскинул пистолет трясущимися руками:

— Не подходи! Стой!

— Не стреляй! Я хочу помочь!

Твари уже перебежали улицу. Фрэнк выстрелил. — первый рухнул с простреленной головой, пролетев по инерции ещё метр. Владик встал на колено, прицелился выше. — мозги второго разлетелись по мокрой траве. Последний прыгнул на Владика, повалил на землю, воняя мокрой землёй. Фрэнк не рискнул стрелять. Коп поднялся, выхватил дубинку и с размаху врезал твари по голове. Та отлетела. Фрэнк добил выстрелом. Владик лежал под дождём, тяжело дыша, сердце колотилось где-то в горле. Коп протянул руку, помогая встать:

— Меня зовут Маркус. Спасибо, что спасли. Я думал, это конец.

Владик встал, отряхнулся, вода стекала с лица.

— Он тебя укусил? — напряжённо спросил Фрэнк

— Нет. Не успел, — тихо ответил Владик, вытирая ладонь о штаны.

— Так давайте в дом, — сказал Маркус.

Они зашли. Стейси закрыла дверь. Маркус оглядел комнату: кровь на полу, рыдающую Елену, Стейси. Спокойно сел на диван, снял сумку.

— У вас есть аптечка? Меня ранили в руку.

Владик напрягся,

— Укусили?

— Нет. Порезали ножом. История долгая. Просто нужны бинты и обезболивающее.

Фрэнк подал ему всё необходимое. Маркус перебинтовал руку, морщась от боли.

— Что происходит? — спросил Владик.

— На это нет времени, — коротко отрезал Маркус. — Надо отсюда убираться. У вас есть машина?

— Да, ответил Фрэнк. Две тачки: пикап и мой джип.

— Отлично. Надо сваливать как можно быстрее. Творится какая-то дичь. Связи нет.

— Куда ты собираешься ехать? — спросил Фрэнк.

— Здесь неподалёку, примерно в двух часах езды в сторону леса, дом моего деда. На горе. Хороший вид, никто не подойдёт незамеченным. Да и вряд ли эти твари полезут так далеко. Мест на всех хватит. Там можно отсидеться.

Его речь прервал далёкий взрыв. Все, кроме Елены, бросились к окну. Вдали горел дом, по улице разносились крики — женские, детские, полные животного ужаса.

— Ладно, — Маркус достал дробовики из своей сумки, раздал Фрэнку и Владiku. — Увидите кого-то агрессивного — сразу в голову. Тут оставаться нельзя. Поедете со мной?

— Слушай, у нас есть территория получше, — сказал Фрэнк. — У меня остров и яхта. Эти твари точно не доберутся. Это лучше, чем твой домик в лесу. Единственное — надо доехать до центрального причала.

— В город, — прервал Маркус.

— Да. В город.

— Не, друг. Это самоубийство.

Разговор оборвал крик Елены — высокий, полный боли:

— Живот!

Стейси бросилась к ней:

— О боже, у неё схватки!

Фрэнк выругался.

— Надо везти её в больницу. Прямо сейчас.

Фрэнк сунул Маркусу ключи от своей машины:

— Удачи тебе, друг.

Владик и Стейси подняли Елену с кресла — она была тяжёлой, мокрой от пота, лицо искажала боль. Они повели её быстрым шагом к машине Тони. Маркус и Фрэнк вышли на улицу, контролируя периметр. Снаружи уже начался сущий ад. Из домов выбегали люди. Кто-то успевал запрыгнуть в машину и рвануть с визгом шин, кого-то ловили прямо на газонах и рвали на части — крики обрывались мгновенно. Кто-то просто запирался в доме, надеясь переждать. Молнии вспарывали небо, освещая всё это безумие. Ливень хлестал не переставая.

— Ах чёрт, — пробормотал Маркус, оглядываясь. — Ладно. Поеду с вами. Вам не справиться без меня.

Владик сел вперёд, девушки и Фрэнк — назад. Маркус за руль. Двигатель взревел. Фары резанули по тьме, осветив мокрую улицу, тела и силуэты, которые уже бежали в их сторону, рыча. Маркус вдавил педаль газа. Машина рванула вперёд, оставляя за собой дом, тело Тони и начало того, что раньше называлось нормальной жизнью.

Глава 2. Жаркая ночь

Ночь обещала быть жаркой. Сегодня на стадионе должны были сойтись две футбольные команды — «Крылатые вепри» против «Сияющих медведей». А офицер Маркус Мейсон и его напарник, офицер Джек Майклз, вместо того чтобы сидеть на трибунах, вечером патрулировали центральные улицы города. Обычно всё было спокойно, но после недавнего теракта в Каменск-Бэе полиция находилась в постоянном напряжении. Особенно после череды диких случаев, когда обычные граждане внезапно нападали на других — на случайных прохожих, которых раньше и в глаза не видели, и даже на родственников.

К насилию офицеры давно привыкли. Многие, кто был на службе, прошли горячие точки, как и Маркус. Но странным во всей этой канители было одно: нападавшие обязательно кусали свои жертвы. И по рассказам офицера Кастильо, когда тот приехал на вызов по бытовой ссоре мужа и жены — соседи пожаловались на шум, — он был по-настоящему ошеломлён увиденным.

Сначала он постучал в дверь. Никто не открыл. Но за ней отчётливо слышались тяжёлые шаги и низкое, утробное рычание — словно там заперли дикого зверя: то ли волка, то ли бешеную собаку, то ли шакала. Потом раздался женский крик, полный животного ужаса: «Помогите! Он хочет меня съесть!»

Офицер не раздумывал. Выбил дверь ногой, держа наготове «Глок 19». Дом был обычным для спального района — аккуратный двухэтажный коттедж с белым забором и ухоженной лужайкой перед входом. Узкий коридор встретил его полумраком: ковровая дорожка на полу, семейные фотографии в рамках на стенах, запах чужого жилья, который теперь перебивал тяжёлый металлический привкус крови.

В конце коридора стоял мужчина. Рот перемазан свежей кровью, взгляд безумный, пустой. На мгновение он замер, глядя на офицера, а потом яростно зарычал, пуская слюни на одежду. Густая слюна стекала по подбородку, смешиваясь с кровью на лице, и тварь бросилась вперёд. Кастильо успел только выкрикнуть:

— Сэр, стойте!

Но было поздно. Послышалось три громких выстрела. Сначала офицер дважды выстрелил в область живота — не хотел убивать бедолагу. Пули вошли, тело дёрнулось, но это никак не повлияло на обезумевшего мужчину. Он яростно ринулся на офицера, не обращая внимания на пулевые ранения, сбил его с ног и вцепился зубами в плечо. Ткань рубашки порвалась, зубы вырвали кусок живого мяса. Кастильо заорал от дикой боли. В падении его рука с пистолетом оказалась придавлена тяжёлым телом нападавшего. Он резко извернулся, высвободил руку и в упор сделал третий выстрел — прямо в голову. Череп мужчины разлетелся с влажным хрустом. Кровь и ошмётки мозга веером ударили по белой стене, оставив на ней тёмный, неровный, страшный узор. Тело обмякло мгновенно.

Как рассказывал потом офицер Кастильо, он в жизни ничего подобного не видел. Чтобы человек получал пули и всё равно шёл вперёд. Будто под наркотиками. Или под какими-то серьёзными препаратами. Или тут что-то совсем нечисто. Жену нападавший тоже искусал. Кастильо потом долго успокаивал женщину, которая пряталась в ванной комнате от собственного мужа. По её словам, муж вернулся с работы сам не свой. Как он рассказывал жене, на него на улице неподалёку от дома напал какой-то бездомный и укусил за ногу. На следующий вечер мужу стало плохо: поднялась температура. Пока жена отходила за жаропонижающим, он встал с кровати и бросился на неё. Покусал несколько раз за руки. Она каким-то чудом отбилась, заперлась в ванной и вызвала копов.

Медики, приехавшие на вызов, осмотрели офицера Кастильо и женщину, после чего перевезли обоих в больницу. Хоть офицер и не хотел ехать с врачами, брать больничный — человек старой закалки, из тех, кто даже с оторванной ногой отмахнулся бы рукой и сказал, что это всего лишь царапина, — в этот раз его всё-таки отправили в отделение интенсивной терапии. Именно там его и навестил офицер Маркус, где и выслушал всю эту странную историю.

Врачи сказали, что ничего серьёзного, но оставили офицера под наблюдением. Маркус слышал ещё несколько подобных историй о нападениях, но на тот момент не придавал им особого значения. Подумал, что в городе, наверное, появился какой-то новый наркотик, от которого люди и сходят с ума.

Уже темнело. Было около восьми вечера. Солнце медленно тонуло за горизонтом, воздух стоял тяжёлый, насыщенный, пахло мокрым асфальтом. Дождь начал капать нехотя, и вместе с ним, как ни странно, опустился туман — густой, вязкий, потихоньку сгущающийся.

Патрульная машина катила по набережной у причала яхт, когда по полицейской рации внезапно передали:

— Всем свободным экипажам. Код девять в аэропорту. Офицер ранен. Подозреваемый нейтрализован. Требуется немедленное подкрепление.

Причал находился довольно далеко от аэропорта. Маркус взял рацию:

— Это семь-Адам-семь. Мы в седьмом секторе, можем выехать. Подтвердите.

Ответа не последовало. Джек, сидевший рядом, сразу врубил сирену.

— К чёрту, давай туда. Не хватало ещё одного теракта.

Маркус уже начал разворачивать машину, когда оператор наконец вышел на связь:

— Семь-Адам-семь, отрицательно. Рядом с вами поступил новый вызов. Звонил ребёнок, сказал, что на него напал отец и покусал. Связь оборвалась. Выезжайте по адресу: Мейпл-Хиллз, Оук-стрит, дом пять. Мы отправили туда один экипаж, но они на связь не выходят. Будьте осторожны.

— Семь-Адам-семь, понял вас, — ответил Маркус и прибавил скорость, направляясь в сторону спального района.

— Как думаешь, что там случилось? — спросил Джек.

— Понятия не имею. Но за последние дни странных вызовов стало куда больше обычного.

— Не нравится мне всё это, — пробубнил Джек себе под нос.

Они уже выехали из центра, проехав мимо магазина старого индуса по имени Радж. Дождь усилился и теперь лил как из ведра. Туман стал ещё гуще, видимость с каждой секундой ухудшалась. Рация в машине захрипела, забилась фоновым шумом. Джек покрутил настройки — она окончательно замолчала.

— Странно, — сказал он. — Рация не работает.

— Проверь телефон, — бросил Маркус, подъезжая к центральному перекрёстку и поворачивая машину налево, в сторону спального района.

— И телефон не ловит. Связи нет.

— Ладно, без паники. Завершим вызов и вернёмся в участок. Надо выяснить, в чём дело. Может, у первого экипажа на месте всё в порядке со связью.

— Да, может быть. Надеюсь, они в порядке.

Их машина подъехала к дому номер пять. Это был солидный двухэтажный коттедж, с широкой крытой верандой, большими окнами и аккуратной лужайкой перед фасадом, которая теперь превратилась в сплошное грязное месиво под ливнем. У бордюра уже стояла патрульная машина первого экипажа. Сине-красные мигалки прорезали дождь и туман, окрашивая стены домов тревожными вспышками.

Офицеры припарковались позади. Выскочили наружу и в одно мгновение промокли до нитки. Маркус быстро проверил пустую патрульную машину. Никого. Они с Джеком двинулись к дому. Дверь стояла нараспашку. Внутри царил полный хаос: следы яростной борьбы, кровь на полу и стенах, лампочка под потолком яростно мерцала, отбрасывая дёргающиеся тени и придавая месту по-настоящему жуткую атмосферу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.